

A close-up photograph of a hand holding a pig heart. The heart is anatomically detailed, with various parts labeled in white Cyrillic text. The labels include 'ЛП' (left atrium), 'ПП' (right atrium), 'ЛВ' (left ventricle), 'ПВ' (right ventricle), 'АВ' (aorta), 'ПВН' (pulmonary trunk), 'ЛВН' (pulmonary artery), 'ЛВН' (pulmonary vein), and 'ПВН' (pulmonary vein). The hand holding the heart has red-painted fingernails. The background is a plain, light blue-grey color.

СНАО ХЭЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНЕМОНЫ КРИСТИНЫ

18+

Снао Хэль

Анемоны Кристины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69972319

SelfPub; 2023

Аннотация

В поисках высшего смысла своего существования, Кристина увлекается многообещающими роликами блогеров. Зная, что из-за прогрессирующей врожденной болезни времени осталось совсем немного, она теряет силу веры и, впав в самый страшный из семи грехов, решается на отчаянный шаг – самоубийство. Решит ли оно главную проблему, чем закончится попытка выбраться из своеобразного чистилища-психлечебницы и кем окажется её лечащий доктор, вам предстоит узнать...

Содержание

Кибербесы	4
deREAL	11
Альтернативный финал	14
Кабинет	16
Изоляция	26
Иерихонская роза	29
The Devil's Valley	33
7 комнат	36
Сара. Долг платежом красен	41
The Talking Dead	45
Отдел логистики	51
Эпилог	57

Снао Хэль

Анемоны Кристины

Кибербесы

Кристина шла медленно, зажав в руках заключение МРТ. На улице почти тепло. Ещё пара недель и можно обойтись без ветровки. Но теперь ногти Кристины периодически синели в любую жару. Задумалась. «Пересадка сердца?» – прикинула она. – «Ну нет, слишком страшно...» Да и ждать подходящего донора, та ещё история. В своей голове она прокручивала идеальный и оттого нелепый план самоизлечения. Мысленно отрубая головы мечом всеосознанности различным, присосавшимся к её хрупкой душе демонам. Гордыня, алчность, зависть... Кто первый погибнет от её руки? Уныние?... УНЫНИЕ...

...УНЫНИЕ...

Почти полгода прошло, как завершились первые длительные отношения Крис. Следующие же за ними так и не оправдали ожиданий.

«Абьюз... Абьюз...» – доносилось из динамика самой популярной в мире модели смартфона. Пресвятой ютуб выполнил свою грязную работу. Только кто был жертвой, она или Дэн, так и не удалось выяснить. Кажется, оба. Может, это

даже приносило обоим какой-то извращенный вид удовольствия? Не раз Кристина ловила себя на ощущении, будто в такие моменты чувствуешь себя живой на все 200 процентов или даже больше... В самом конце сцены ей даже хотелось хохотать, шлепая себя по раскрасневшимся щекам, но она, уткнувшись носом в щель между подушками, лишь дотрагивалась пальцами до опухших мешков под глазами и как животное слизывала с них соль. «Ты бы посмотрела на себя в зеркало! Как ты выглядишь! Истеричка!» – орал Дэн. Часто он совершенно не понимал, что происходит в их самосозданном дурдоме, но схема действий зацикливалась и уже стала привычной обоим. Возможно, они бы прожили так долгие годы почти что счастливо или же достаточно комфортно, но по наводке подруги Кристина познакомилась с обратной стороной своего сознания. Да и неплохо было бы иногда пожалеть своё порочное с рождения сердце, хотя то никогда и не давало о себе знать... до последнего времени. Быть может, те истерии с Дэном были для него своеобразной посильной тренировкой? Мы не узнаем точно, однако её мыслями всё чаще завладевали священные подкасты одного небезызвестного психолога. Позже полюбились и другие блогеры, показавшие ей, что существует идеальный мир, идеальный дом, работа, отношения и многое многое другое. Конечно, она стала гораздо лояльнее как к людям, так и к себе, но та утопия доживала свою недолгую жизнь лишь в её голове. Как показала практика, после оной промывки мозгов она не смог-

ла ужиться ни с Дэном, ни с Лией, у которой перебивалась первое время после расставания, ни позже с Феликсом. Конечно, это вряд ли имеет значение теперь. При всём желании, прошлых убеждений и неоправданной наукой радости не вернуть. Не вернуть беспричинных слёз, смеха, не вернуть счастья жизни...

Ларёк с цветами. Кристина подошла, осмотрела витрину. Попросив с десяток анемонов, она всю дорогу их рассматривала, как в первый раз. Мохнатые, но такие хрупкие... Кажется, чуть сожмешь, и они переломятся с хрустом. «Можно сегодня себя побаловать. Почему бы и нет...» – подумала она тогда.

Открыв дверь арендованной у двоюродной тети евро-двушки в новом районе, Крис скинула куртку и бросила букет на тумбу, не позаботившись о вазе, воде, словом, ни о чём, что требуется цветам для сносного коротания последних дней.

Полуторачасовой подкаст на кухне без света не особо зашел. Вечер шел медленно.

...

Комната на другом конце города...

<Дэн лежит на матрасе, кинутым на пол. Пиво стоит рядом, под мигающей в RGB-режиме кольцевой лампой. Посматривая стрим, он планирует отрубиться минут через двадцать в той же одежде, в какой пришел с работы. Никаких планов на жизнь, никаких излишеств, никаких мыслей и тем

более действий. Веки его медленно смыкаются»

Оповещение в мессенджере чуть разбудило его органы чувств.

Фото ног со знакомыми костлявыми пальцами в ванне полной пены и каких-то тонущей в ней странных роз открылось по ссылке. Подпись: «Вечер воспоминаний». «От бывшей. Ничего особенного. Стоит ли отвечать?» – мелькнуло в голове.

«Попутала чят? Хотя... Могу заехать...» – печатает он спустя полминуты.

«Нет, спасибо...» – отвечает Кристина в своём стиле.

«Ммм... И к чему тогда всё это?» – печатает Дэн ровно/душно.

«Так... просто...» – приходит сообщение.

«И даже не думала, что хочешь вернуться... или тип того?» – выдержав паузу, решил спросить он.

«Может, и думала... Но... теперь точно не вернусь» – отвечает Крис голосовым.

«Кажется, ей нехватало подобных диалогов, соскучилась... Психопатка...» – подумал Дэн.

«Ты пьяная?» – озарило вдруг его. – «Розы кстати стрёмные» – печатает он вдогонку.

«Это анемоны... Как знак забытой любви... И... » – прилетело в ответ и фото бутылки недешевого коньяка вдогонку.

Дэн выдохнул и хотел было отложить телефон, не уделив должного внимания оборванной фразе.

«Печатает...» – прочел он статус в шапке чата и решил подождать...

«Не знаю... На самом деле... Просто хотела извиниться... Или... Я не знаю... Не знаю что сказать...» – её голосовое заставило чуть задуматься, что-то вспомнить. Дэн потёр лоб.

«Да, вроде никто не виноват... Ты... Это... Расслабься...» – ответил он и потянулся за сигаретами.

«Может... Это всё... Время... Это оно... Просто перестаёшь чувствовать...» – Дэн, кажется, снова вынужден выслушивать её полночный бред, вот только без ‘бонусов’ это не имело никакого смысла. Да и потраченное время никак не оплачивалось. Опять эти слёзы... Ничего нового... Закатив глаза, Дэн вздыхает...

«Печатает» – вновь читает он мигающую строку вверху экрана. Снова вздыхает. Закуривает... Выходит на холодный балкон.

«Печатает... Печатает... Печатает...»

Он возвращается в комнату.

Всё ещё печатает...

«Опять простыни?» – отправляет он сообщение в надежде наконец спокойно лечь и уснуть, как это было вчера, неделю назад, месяц,...

«Нет, Хотя, скорее, да... Знаешь, я пойду, а то становится... холодно...» – пишет она.

«Ты уж определись сама с собой, чего ты хочешь... От себя, от жизни, от меня, наконец. Удачи тебе...» – кидает он

вдогонку.

Ответа не последовало спустя минуту, спустя десять минут, спустя полчаса,...

Сон не идёт. Дэн снова стоит на балконе.

– Определиться... Да... Пожалуй, ты прав... – шепчет Кристина. Она закрывает мессенджер, снова, как очарованная, листает бесконечную ленту коротких видео.

Милые знакомые лица блогеров сменяют шумы, пикселизации... «Четко формулируй свои желания... Отправляй прямо во вселенную... Люби себя... Открой себя...» – демонические рваные бордовые губы на белоснежных, серых, бурых нечетких образах и силуэтах, улыбаясь клыкастыми пастями шепчут и режут всякую несуразицу: «...Дом своей мечты... Создай... Уют... Летай аэрофлотом... Системное поражение грибками рода *Candida*... Осознание потенциала... Описторхоз... Несокрушимое душевное равновесие... Новая модель наушников от... Желчные соли выводятся...» – рога кибербесов рвут интернет-пространство, впиваясь прямо в плоть Кристины. Врезаясь в размякшую от воды кожу, они то частично материализуются в её белоснежной ванной комнате, то исчезают. Но она не может сопротивляться, не может пошевелиться, потому что...

Потому что...

...

Кристина роняет бокал с коньяком на мраморный пол... Он разбивается вдребезги...

deREAL

Смеркалось. Сон не идёт. Дэн снова стоит на балконе. Курит. Юлозит пальцем в смартфоне периодически...

Никак не расслабиться, будто что-то мешает. Какие-то полупрозрачные гитарные рифы в голове,... или у соседа за стеной. Непонятно...

Всю недолгую жизнь Дэну казалось, что он прожигает какую-то ничтожную, малозначительную и не имеющую объективной ценности её часть.

Эквивалент = пустота.

Эквивалент = парадигма.

Эквивалент = покорность судьбе.

Будто весь окружающий тебя мир, это недалёкое, но прошлое. Детство, школа, аттестат, колледж, работа – все события промелькнули, как в замедленной съёмке.

Гитарные рифы усилили мощь. Дэн обернулся, прислушался. Не найдя источник звука, он затушил сигарету, еще раз осмотрелся и пошёл в комнату.

Поставив телефон на зарядку, он увалился на матрас, не сняв даже капюшона толстовки и сжался, как куриный эмбрион.

«Мысли современных девушек такие глубокие и в то же время надменные... Будто видят всех и вся насквозь с высоты собственного полёта...» – размышлял Дэн, пробивая ло-

гическую цепь сквозь навязчивую, но от того не менее прекрасную мелодию, исходящую от воображаемой или же соседской электрогитары.

«А ты просто рабочая лошадка... Вот только кому ты служишь?» – Дэн, пытаясь отвлечься, снова включил на телеке Ютуб.

ТехноDEUS, однако, на первой же минуте зафикселил, а затем сгинул, оставив после себя лишь белый шум... Какой-то сбой... Дэн покрутил пультом у головы...

Время ролика же усердно капало...

«Не мог же он выложить видос в таком «подтёртом» виде? Посмотрим, что в комментах пишут...» – Дэн, не успев повернуться к одиноко стоящей справа от матраса табуретке, (честно заменяющей прикроватную тумбу), на которой заряжался его телефон, вдруг среагировал на вспышку, произведенную тв-экраном.

«Что?» – шепнул он себе под нос и уставился в телек.

По белому фону разгуливал человек в рваном сером свитере. Сзади на уровне лопаток свисали нити. Они тащились по всему полу наподобие ангельских крыльев. Волнистые грязные волосы скрывали лицо полностью, однако были видны черные готические шрифты на шее и венистых кистях рук... Это он производил на своей электрогитаре те самые божественные рифы... Серый ангел прошелся к правому краю экрана, исчез. Исчезла и музыка. Дэн глянул на телефон, затем снова на экран. Мысли активировались в его

голове, забродили, как лава перед извержением вулкана. Ангел появился вновь. Он играл с удвоенной силой, что-то, заставляющее сердце бежать... Ангел повернулся к экрану. Лица его всё так же не разглядеть за зеленовато-русскими локонами. Он направился вперёд, будто прямо в комнату. Дэн вскочил, схватил телефон, ненароком выдернув его из зарядки. В тот момент он что-то осознал... Впервые что-то значительное, гигантское, огромное... Перед глазами его мелькали фразы из сообщений, отправленных Кристиной. Дэн открыл последнюю переписку:

«Вечер воспоминаний... не вернусь... хотела извиниться... перестёшь чувствовать... пойду... становится холодно...»

это... анемоны... символ любви ... и ... любви ... и...»

Как наяву Дэн слышит отзвук разбивающегося о пол бокала... Картинку экрана заволокло густым едким черным дымом.

«Анемоны... символ любви... и...» – дрожащими руками вбивает он в поисковик, глаза его слезятся от изображенной light-emmiting диодами гари. Он вытирает щеки грязным рукавом и читает первый заголовок по ссылке...

«АНЕМОНЫ... СИМВОЛ ЛЮБВИ... И... СМЕРТИ...»

911 – набирает он, не раздумывая ни секунды.

Время пошло...

Альтернативный финал

Группа полицейских выламывает дверь евродушки на 12 этаже нового района. Их четкие уверенные шаги в сторону ванной комнаты задают ритм гитарному рифу, который всё нарастает и нарастает в голове автора. Они открывают дверь. Тишина... Резкие аккорды...

– ...Прием!... Да, труп женщины!... – сообщает полицейский в управление.

В остатках пены и размокших соцветиях анемонов лежит девушка. В правой руке, прямо под остывшей водой каким-то чудом не погас экран смартфона. Левая кисть свисает с края ванны. На мраморном полу осколки стекла от разбившегося бокала.

На тумбе мягкое голубоватое полотенце, бутылка коньяка, россыпь таблетированной формы бензодиазепинов...

...

Пение ангелов сменяет демонический шум и рэпчик на фоне огня и титров...

Залечивая на сердце раны,

Ты между кадров видишь что-то

И между строк читаешь

А блогерки пиздят,

Пиздят о главном.

LIAR!!!

Так виртуозно кроют важное неважным,
Страстно/беспристрастно
Выдавая фейки
За законы мироздания.
А ты всё молишься иконам,
Поливая кровью
Кристины анемоны...

...

Эй, ребят... Но это же не конец?

...

Кабинет

Кристина сидела в кабинете и ждала врача уже минут десять. Интересно, сегодня её наконец выпишут или опять назначат с горстку анализов и какие-то поддерживающие витаминные капельницы?

Она встала и прошлась к окну и обратно. Над умывальником зеркало. «Первым делом, как выйду отсюда, запишусь в салон... а то корни так отросли, смотреть на себя противно...» – подумала она. «Да, и позвоню как раз тётё, чтоб она привезла нормальную одежду... А то эта больничная рубаша то ещё зрелище... Походишь в такой на полоумную... Вот и спрошу у доктора, где мой телефон... В хранилище, наверное...» – Кристина снова уселась на типичный больничный кожзам стул и нарисовала пометку-крестик на ладонке красной ручкой, лежащей на столе у доктора Кларка.

«На прошлой неделе приезжал Дэн...» – вспоминала она. «Уже с новой девушкой... Быстро они... Говорит, познакомили друзья... Ну она ничего такая, симпатичная... Милая... Тоже переживает за меня...»

Мы погуляли немного в саду на территории, потом они уехали.

Он рассказывал, как звонил тогда в службу спасения, как пришлось врать оператору, что... я ... что... я..... Ну чтобы... Бригада приехала... И как он догадался? Ведь муж-

чины так плохо понимают намёки, и все эти символы... А за подобную ложь ему грозил бы немалый штраф... Ну да ладно... Хватит...» – Кристина старалась отметать плохие воспоминания и выбирала слова даже когда формировала мысль, которую не планировала озвучивать. Она совершенно не ожидала от Дэна, что тот так быстро сработает в неоднозначной ситуации, и после того случая он прилично вырос в её глазах... Неожиданно взял и спас заблудшую душонку от неминуемой гибели... Или от вечного ада... Хотя... кто верит в эту чушь?

Вошел доктор.

– Доброго утречка! – мистер Кларк улыбнулся, устроился в своём кресле и зарылся в бумагах. – Как самочувствие у пациентки? Ничего не беспокоит, мисс...???

– ???... Хейс... Да...

– Как замечательно, сегодня вы вспомнили свою фамилию! Это огромный шаг вперёд, в сторону выздоровления! Поздравляю... – врач продолжил перебирать бланки анализов, проставляя подписи.

– Ааа... Когда меня выпустят? – робко спросила Крис.

– Ну что вы... Мы же не в тюрьме, чтобы выпускать... Но пока о выписке речь не идёт... Посмотрите на себя! От еды отказываетесь, похудели килограмм на десять, или даже больше... – на той фразе Кристина отвлеклась на диплом мистера Кларка, висящий прямо за ним, чуть выше полки, но никак не могла разглядеть его номер. Стол будто отдалялся

вместе с врачом, вместе со стеной. – Пожалуй, пока пропишу вам тренажерный зал для реабилитации... Мышцы совсем не в тонусе... Может и аппетит придёт... – Доктор склонился над рабочим местом, чтобы приподнять руку Крис, но она как плеть упала на колени.

– А где мой телефон? Мне надо позвонить тёте... – Кристина чуть порозовела от волнения. – И какое сегодня число?

– Мисс Хейс, к сожалению, вы пока не можете связаться с вашей родственницей, а календарь висит в палате, прямо у выхода, где умывальник. Можете поинтересоваться, если есть желание! На сегодня, пожалуй, всё! До понедельника!

Кристина встала и побрела к выходу.

С той стороны её встретила сиделка и проводила до палаты. Действительно, у двери висел простенький отрывной календарик. 19 августа... 2023 год... Значит я тут уже почти 4 месяца... А этот гад со своей новой пассией только неделю назад первый раз заехал, и то ненадолго... И она ни разу ему не пара! Хотя и симпатичная, но простовата... Хотя... Как её зовут? Уже Забыла... А его?... Кристина посмотрела в окно... Солнце било через жалюзи. На подоконнике стоял свежайший букет анемонов.

«Кто-то меняет им воду пока я сплю? И букет с первого дня всё тот же... Не может быть... Что-то тут неладное... творится...»

Кристина улеглась на кушетку и начала вспоминать прошедшую неделю по дням...

«Уколы ставят по утрам, конечно, болючие... От капельниц аскорбинки с глюкозой всё лицо зудит, и есть точно от них не хочется... Хотя и не помню, чтоб когда-то предлагали... И туалета нигде нет... Да что это такое... А позавчера приходили родители! Мы долго говорили, а мама плакала как девчонка. Говорила, что теперь любит меня ещё сильнее. Так давно их не видела, лет пять... потому что... пять лет назад они... погибли в аварии...!!!» – в глазах потемнело, Кристина вскочила и кинулась к двери. Она хотела найти медсестру, сиделку, санитарку, хоть кого-то, но никто не ответил. Дверь её палаты, кажется, впервые за всё время оказалась заперта. Она ревела, скребла ногтями щель и замочную скважину... Смеркалось...

Кристина проснулась со связанными позади спины руками на больничной койке. Она соскочила тут же, как открыла глаза и подбежала к календарю.

15 августа 2023 года...

...

15 августа, 13-е, 18 июля, 21 мая...

Кристина только и делала, что часами отрывала листки бесконечного календаря, одиноко висящего над умывальником... Никого из посетителей не было за это время, не выпускали из палаты и её саму... Даже доктор Кларк не соизволил навестить, не побеспокоился о её физическом и ментальном здоровье...

«Ну ладно...» – Кристина посмотрела на багровеющий среди синяков и кровоподтёков крестик, что она поставила ручкой на память в кабинете врача. «Возможно, стоит изменить тактику...» – она подошла к умывальнику и попыталась смыть чернила дез. раствором... Но ничего не вышло... Букетик свежайших анемонов всё так же стоял у окна...

...

– На осмотр! – крикнула внезапно вошедшая старшая медсестра. – А, ты тут... Умылась?

– Да... – Кристина посмотрела на Мерьем впавшими глазами, ей было немного стыдно за своё вчерашнее, позавчерашнее, и т.д. поведение.

– Больше на людей не кидаешься? – спросила она.

Кристина, опустив взгляд, помотала головой и они с Мерьем проследовали в заветный кабинет.

... Крис, плавно продвигаясь по коридору, вспоминала сон, что видела на днях...

Небо почти что чистое, в пыльной утренней дымке. Теплое сухое лето на юге Италии, возможно. По ощущениям +28 +30. Какая-то каменистая гора... Античные руины желтого пористого камня, колонны, арка... Полуобнаженные ангелы всех полов, возрастов и цветов толпятся в очереди перед обрывом, будто ждут чего-то, на лицах смятение... Кто-то держится молодцом, кто-то присел, поджав дрожащие колени к груди. Крылья у считанных единиц огромные, богато-оперенные, однако, у большинства самые обычные, средние, а у

кого-то и вообще лысые, почти как у синюшного цыпленка из супермаркета... И Кристина там же, среди них... Только ей совершенно не видно, есть ли у нее вообще крылья или нет, зеркала-то нет, и спросить не у кого, ведь все собравшиеся там говорят на разных языках. Дотянуться и пощупать рукой тоже не получилось... «Кажись, грядёт какое-то испытание...» – подумала она и не ошиблась...

Полминуты спустя через образовавшийся в куполе люфт в медленно спустилась группа архангелов. Они, образцово разодетые в рубахи, расшитые золотом и дорогой тесьмой, подобно расписным ёлочным игрушкам, излучали сладковатый эфир с ноткой цитруса. Подсвечивая пылинки вокруг себя, группа та создавала некую типично-божественную защитную ауру, что согревает и отдаляет одновременно. Однако, лица самые обычные, простые, как и тела. Морщины, веснушки, вторые подбородки и волосы на руках и ногах – таких архангелов на улицах города каждый первый. «Глупость и показушничество... Такая себе организация у вас, значит... Как и везде...» – подумала Кристина, с презрением глянув на свиток, что держал один из ангелов. В руках другого же красовалась книга в тиснёном переплёте... Все они увлеченно пересвистывались каким-то непонятным ей стихом и наружностью походили на учительский состав самой простенькой государственной школы.

...

Сестра подпихнула Кристину в кабинет к доктору Кларку.

«Значит, за номером 0... Интересно...» – пробежалась она по табличке-цифре над дверью и машинально глянула в зеркало у входа. Темные волосы, короткая рваная стрижка ключьями, о которой она, вероятно, позабыла в свете последних событий... Проблема отросших корней решилаась сама собой, ну и ладно. Кристина гордо прошла, плюхнулась на кушетку у стены, откинула голову назад...

...

– Доброго утра, мисс...

– Хейс! – надменно вставила Крис, намеренно не встречаясь глазами с доктором.

– Как спалось?

– Как обычно, – они продолжали формальный диалог, сопровождая его печатями и пометками в мед.карте.

Крис на этот раз не задавала вопросов, лишь в очередной раз пыталась разглядеть диплом мистера Кларка, но он по обыкновению то отдалялся, то расплывался, то покрывался пиксельной рябью. Тот же эффект приключался и со столом доктора. «Вероятно, это всё сон или предсмертный бред... Похоже, будто отходишь от дешевого наркоза и всё никак не можешь отойти», – подумала Крис на секунду. Она, кажется, уже давно перестала верить происходящему в этой демонической лечебнице.

– Мисс Хейс, за прошедший период Вы, к сожалению показали значительный регресс в сравнении с исходным состоянием... Поэтому... В данный момент и тренажерный зал и

прогулки по территории больницы Вам... против... по...

– Да, мозги подводят, – перебила Кристина врача, встала, прошла к окну и обратно, и задрала рубаху, впервые за время приёма переведя взгляд на доктора Кларка, ожидая увидеть его ничем не пробиваемую приторную мину с шоколадными бусинками зрачков на карамельной коже, но...

Вместо его головы из воротничка под звуки музыкальной заводной шкатулки медленно поднялась расписная деревянная коробка. Она резко открылась на счет 3, выпустив черта на пружине. Кристина опустила юбку, моргнула. Типичный облик врача вернулся...

...

Мерьем вела Кристину по коридору до палаты умеренным шагом. Доктора Кларк вез каталку прямо перед ними.

– Срочная операция», – пояснила сестра.

Крис разглядывала татуировки на руке нового и единственного пациента, которого она видела в клинике за последний месяц, два или три, а может и за всё время пребывания. Точнее видела она только его ступни и руку, всё остальное скрыто под простынёй. Какой-то молодой крепкий парень. Возможно, спортсмен.

– Его тоже запрут тут навечно? – спросила Кристина Мерьем.

– Не, навряд-ли... Это у нас с такими как ты всё сложно, а у него просто авария... С кем не бывает... – Мерьем обернулась к ней и улыбнулась. Часть лица медсестры, что в те-

ни, показалась Кристине серой, мертвой, хоть и по-прежнему доброжелательной. В толстых линзах очков отражалась её собственная безликая тень.

Кристина впервые за долгое время осознала, где она и почему. Что она с собой натворила???... И что теперь? Что дальше? Только ей самой остаётся всё это расхлёбывать... Как выбраться из этого чистилища на свет?

Слеза скатилась по холодной щеке. Она взглянула на спину доктора Кларка. Он выгнулся к ней, буквально встав на мостик. Плечи его, однако, спустились к уровню талии, руки уверенно продолжали везти каталку, а лицо не поменяло положение на физиологичное перевёрнутое, и улыбалось, глядя прямо на Крис. Она отвернулась к плечу Мерьем.

– Чем твоё испытание-то закончилось? Полетела или упала вниз?

Кристина уже и позабыла о своём божественном видении и удивлённо посмотрела на сестру.

– А чего тут такого? У нас тут всё общее... Стремления, мысли, мечты... и сны тоже... Хотя... Чаще, думаю, заблуждения, предубеждения и страхи... но... это же не так важно? – успокоила её Мерьем и придержала за плечо. – Ты, главное, ничего не бойся тут... Да и вообще...

Доктор Кларк свернул направо. Кажется, Кристина мельком уловила его мохнатые ноги с копытами и рога... Но всё это скорее было похоже на бред...

Весь вечер она сидела у окна, рассматривая жирненькую

дрозофилу, ползающую по тычинкам неизменно свежайших анемонов. Крестик, поставленный на ее руке на прошлом приеме мигнул красным светом.

...

Кристина проснулась от какой-то возни. У двери мешки строительного мусора. Рабочие бригады разложили инструмент по чемоданам и уже собирались покинуть палату. Уборщица сгребала остатки камней и цемента шваброй. Кристина встала и подошла к новому огромному окну, связывающему её палату с соседней. Толстенное непробиваемое стекло, за ним такая же койка, тумбочка, на ней пустая ваза...

«Что это? Так же нельзя?! И как я всё это проспала?» – подумала Кристина.

Дверь соседней палаты открылась. Мерьем вкатила нового пациента, по-прежнему без сознания. Крис узнала его по татуировке на руке. Доктор Кларк вошел почти что пританцовывая и запустил в одинокую вазу какой-то пышный зеленый округлый кустистый декоративный цветок и подмигнул Кристине.

Она пожала плечами и плюхнулась на кровать.

Мерьем с помощницей еще минут десять возились с Олегом, приводя его в чувства после наркоза.

Изоляция

Пациент из соседней палаты первые дни был бледен и слаб, но в какой-то момент проснулся будто бы совершенно здоровым, не считая трости и гипса на руке. Последующие дни он бодрым темпом шел на поправку. Всю прошлую неделю они с Крис переписывались, подышав на стекло и, быстро накидав пальцем короткие фразы, узнавали друг друга всё больше и больше. Оказывается, Олег переехал из столицы бывшей Югославии вместе с семьёй, когда ему было 12, окончил тут финэк с красным дипломом, но сейчас работает менеджером при производстве металлопластиковых профилей. Попал в больницу, влетев в фургончик на своём мотоцикле.

Высокий симпатичный парень крепкого телосложения, Кристине было попросту любопытно услышать его голос. «А вдруг он неприятный, писклявый? Как у гнома? И такое в жизни бывает... И что тогда? Игра не стоит свеч?...» Она улыбалась, сидя на кровати, поджав колени к груди, и продолжала фантазировать. «Да нет, такого не может быть...» – думала она, – «А стекло такое толстое, с голову младенца, или даже больше... хоть бы услышать его тихо-тихо... На пару секундочек...» – но злосчастный кусок аморфной изоляции не пропускал звук совершенно. Печально, конечно... Но, несмотря на некоторые неудобства и стеснение, то ок-

но, объединяющее и по абсурдному стечению обстоятельств разделяющее их пространства, давало невероятное количество света. Иногда Кристине казалось, будто соседняя комната и есть источник какого-то слабого умиротворяющего излучения.

Недели шли одна за другой. Новые пациенты либо не поступали, либо о них было неизвестно простым смертным.

17 апреля 2023 года – Крис оторвала листик календаря, что у умывальника. Ровно день после её ... самоубийства...

Последние дни Олег долго спал, да и их общение не приводило ни к чему... С утра его навещали бабушка с дедом. Милые. Такие, какие должны быть у каждого. «Вероятно, тоже мёртвые», – подумала Кристина. «Лучше не буду ничего говорить», – решила она. Пушистый цветок у кровати соседа, что оставил доктор Кларк, совершенно иссох без воды, но не изменил округлой формы. Анемоны Кристины всё также свежи.

...

Впервые за всё время принесли настоящий ужин, а в 9 вечера сам доктор просунул в дверь свою бесконечную резиновую руку и кинул на кровать какую-то книгу вместе с градусником. Кристина сидела, завернувшись в одеяло. Она сначала обрадовалась чтиву, но потом обнаружила, что это бесплатная сектантская библия, и не стала открывать. Температура 36,7. На улице немного штормило, кусты изредка бились об окна, но в палате сухо, необычно уютно и тепло.

Иерихонская роза

*«В живую воду сердца, в чистую
влагу любви, печали и нежности
погружаю я корни и стебли моего
прошлого – и вот опять, опять дивно
прозябает мой заветный знак.
Отдались, неотвратимый час,
когда иссякнет эта влага, оскудеет
и иссохнет сердце – и уже навеки
покроет прах забвения Розу моего
Иерихона».*

Бунин И.Я.

– Слушай, ты тут, конечно, совсем недавно... Не замечал ничего странного? – накидала Крис Олегу пальцем на стекле. Примерно за неделю для удобства они обучилась писать в зеркальном отражении с обычной скоростью, но, тем не менее, общение при помощи жестов и эмоций обоим давалось легче.

К вечеру сосед снова был достаточно бодр, но ужина, как подметила Кристина, ему сегодня не принесли.

– Не знаю... – пожал он плечами.

– Ничего не видел? – Кристина ткнула 2-мя пальцами в направлении глаз и обвела рукой вокруг себя.

Олег огляделся. Он посмотрел на дверь, в окно. Кустар-

ник бился о стекло, после 6 прилично штормило, но в палатах тепло, светло и уютно.

Он медленно украдкой выдохнул на стекло.

– В четверг я был у доктора. Ты в курсе, наверное...

– Ага, – кивнула Крис.

– Вечером... Что необычно... Всё прошло в штатном режиме. Осмотрел руку, измерил зачем-то грудную клетку, – читала Кристина в напряжении... Они с Олегом переглядывались. – До палаты я шел один. Ты, наверное, в курсе, что тут совсем немного народа, пациентов, я имею в виду.

Кристина кивнула. Она вообще до Олега никого тут не видела, если быть до конца честной. Иногда из-за стеклянной двери в соседнем крыле доносились какие-то вибрации. Однажды, ещё в самом начале, она наблюдала, как доктор Кларк бодро шагал по соседнему коридору с папкой, оглянулся, будто почувствовав тяжелый взгляд, подмигнул и исчез в кабинете у лестницы.

– В общем я спускался на наш этаж, доктор остался писать что-то в карте. Спускался достаточно быстро. Глянул случайно налево, в то странное путое крыло... и...

Кристина впервые за долгое время что-то почувствовала достаточно ярко... Это было какое-то потерянное воспоминание из детства, смесь страха, тошноты и холодка на самой макушке.

– Из того кабинета с необычной дверью вылезала рука, затем нога, потом голова и шея какого-то лысого барана. Кля-

нужь, они были изрезаны и перешиты миллион раз, как лоскутное одеяло, и куски кожи отваливались клочьями с локтей, шеи и колен... А наш доктор каким-то чудесным образом уже был внизу и силой пытался запихнуть того монстра обратно. Спустя секунд 20 он всё-таки это сделал, закрыл дверь на ключ, улыбнулся мне, как ни в чем не бывало, и поспешил наверх... Мне кажется, нам лучше как-то бежать отсюда...

– Я пробовала... не раз... – написала она криво.

– Так бесит жить в этой тишине... Может, разбить к чертям это стекло?... чем-нибудь...

Кристина стукнула пару раз по холодной поверхности, дабы показать, что это невозможно. Олег ничего не услышал... Она сникла.

На улице что-то сильно громыхнуло, посыпались искры. Свет в палатах погас.

Пациенты сидели на полу, опершись головами на изоляцию... Кожа Олега светилась белизной. Каждый думал о своём...

«...И что за монстров создаёт этот загадочный доктор Кларк... А ты попала в его сети не спроста... сама виновата... и, может, мы с Олегом на очереди... Изрежет, перешьёт... Ладно... Может, ему это всё показалось, как и мне... Ведь никто не знает точно, что там нам подают в этих капельницах... Может, галлюциногены...» – Кристина начала подмерзать. Она кивнула Олегу, что пойдёт в кровать.

Через пару часов буря стихла. За окном в будке копошились рабочие, но со светом так и не разобрались. Тучи рассеялись и лунный свет бил по глазам. Крис села на подоконник, пролистала немного библию, принесённую Кларком. Не найдя ничего интересного про монстров, созданных господом, не считая той девушки из ребра, она пошла спать.

Ближе к полуночи снова заштормило, окно в палате Олега разбилось от упавшего дерева. Однако, он не проснулся... Не проснулась и Крис. Ветер нещадно тормошил занавеску, и та ненароком перевернула вазон с усохшим цветком Олега. Перекати-поле упал на эпоксидный пол и начал своё движение к палате Кристины... Без промедления преодолев разделяющее палаты стекло, он пополз вверх по стене к подоконнику, на котором стояли анемоны Кристины. Вытеснив их тощие стебли из банки, *иерихонская роза* опустила свой корень в воду и зазеленела.

За дверью послышался шум, кто-то забегал взад-вперед по коридору.

...

The Devil's Valley

В коридоре послышался шум, медсестры забежали то до ординаторской, то обратно. Они перешептывались: «Скорей, скорей...» Вскоре всё стихло.

Кристина проснулась от луча Луны, светившей ей прямо в правый глаз. Крестик на ее руке горел красным и чуть щипал кожу. Она села на кровати, свесив ноги к полу, но тут на подоконнике что-то шелохнулось. Она подошла к своей банке с анемонами, но... Обнаружила сухие тельца-стебельки, скукоженными и разбросанными по всему подоконнику. Законное же их место занимал пышный зеленый кустистый цветок, что стоял у Олега в палате. Она подбежала к разделяющему их души стеклу... Но ни Олега, ни его усохшего цветка не обнаружила. «Может, срочная операция... или сбежал... без меня...» – подумала она, глянув на перекрутившуюся от ветра занавеску и разбитое окно.

Она не успела обидеться на своего приятеля, как что-то мелькнуло на стене. Кристина обернулась. Из самого центра Иерихонской Розы торчал богато-украшенный самоцветами эфес какого-то древнего и невероятно красивого меча. Он-то и давал мерцающие блики по всем поверхностям палаты. Особенным светом горело звуконепроницаемое стекло.

Кристина медленно подошла к подоконнику и с уверенной лёгкостью вынула странный предмет, осмотрела его. Со

всех сторон блестящей стальной поверхности, в отражении она видела лишь лицо и торс Олега в древних доспехах, и ничего своего. «Очередное видение... Ладно... Уже привыкли к этим шуточкам... но вещица интересная, почему бы и нет», – подумала она и подошла к стеклу, чтобы попробовать разделаться с ним или, если повезет, отыскать Олега, а возможно просто снова попытаться сбежать из этой чертовой клиники.

Кристина подошла к изоляции и посмотрела на своё полупрозрачное отражение. Теперь она уже видела себя, в тех же странных доспехах, что и у Олега. Не успела она даже замахнуться, как случайно коснулась острием стекла. Оно тут же начало плавиться, превращаясь в гладь темного лесного озера, а иерихонская роза пошла в рост прямо на глазах. Уже минутой спустя ее кустистые ветви окружили водяную арку и чудесным образом осушили ее, обнажив тоннель-проход. Кристина вошла внутрь, не задумываясь, по зову сердца, биение которого она ощущала так ясно как никогда, наравне с неясного происхождения холодком в груди.

Кристина шла по образовавшемуся каменному коридору в направлении палаты Олега уже минут десять, но никакого выхода не было. Она встала, опершись на влажную холодную стену и опустила голову. Путь назад будто зарос, оставив лишь темноту, сырость и бесполезные блики от меча на камнях. Радовало то, что никаких монстров доктора Кларка ей тоже не повстречалось. В какой-то момент показалось,

что нечем дышать, но ощущение быстро исчезло. Возможно, легкая паническая атака.

«Значит, будем искать другие выходы...» – подумала она. «А если не получится, попробую проснуться».

Кристина начала подсвечивать мечом каждый камушек, но ничего не нашла. Она посмотрела наверх. Из под мха торчала чугунная крышка люка с крестом, подобным тому, что красовался на ее руке. Попытка открыть его спустя некоторое время завершилась успехом.

Первым делом она швырнула свой меч в неизвестность, что наверху, а затем, подтянувшись на тощих руках, сама оказалась... в том самом коридоре соседнего крыла, где, согласно переписке с Олегом, доктор Кларк прятал своих монстров...

...

7 комнат

Холодно. На потолке дребезжат редкие желтые круглые лампы. Едкий медицинский запах, смешанный с пихтовым освежителем и дезинфицирующим аэрозолем «морской бриз» раздражают носоглотку. Кристина сидела на кафедре, перебирая пальцами самоцветы на эфесе и периодически таращась на двери. Проход в её отделение закрыт, а люк, через который она пробралась в запретное крыло, сам собой затянулся. «Выхода нет» – горела красная вывеска над лампой и точно такой же крестик, что был на люке и на ее руке. Но Крис и так всё понимала без лишних слов. 001- мигнула лампочка над крайним кабинетом. Она без доли страха или же сомнения поднялась с колен и ...

Приоткрыв дверь и сделав шаг навстречу неизвестности, она опешила.

В кромешной темноте ступни её ощутили сырую землю, а тот самый пихтовый запах исходил от кустов, что были разбросаны по всему... кабинету? Нет, не было никакого кабинета, только луг, пролесок, кажется, блеснула река где-то вдали. Темнота та была спокойна, и никаких монстров не предполагала, однако Кристина начала пятиться назад. Случайно, пятой точкой она задела выключатель, тьма обернулась светом. Всё вокруг перевернулось с ног на голову.

Такого уродливого пейзажа не наблюдал, думаю, никто. Под палящим солнцем засохшие кусты, что были ближе всего к Крис, походили больше на полуживые организмы. С отмершей клочками корой, с редкими хвойными автомобильными освежителями на колючих ветвях, они давали шлейф гнилостного разложения. «Но это же просто кусты... Вероятно, просто кусты-демоны, отвлекающие от сути!» – рассмеялась девушка вслух. «Они же и двигаться не могут, просто сидят в земле и пугают тебя... Но вот реку жалко... Питаются ли они от ее ручьев? Нет...» – рассуждала Кристина, дабы понять, стоит ли ей просто перерубить длинные корни. Скорее наоборот, будто по венам они испускали в реку смрад, от которых погибла вся рыба. Задача, что стояла перед Крис, казалась хоть и не простой для хрупкой девушки, но вполне себе посильной.

Она решила начать с малого. Первые два самых слабых и малоподвижных куста сдались практически без боя. Однако, третий наградил её парой царапин на правой щеке. Правда, она совершенно не помнила соприкосновения в колючими ветвями. Они будто появились сами собой, пока она рубила иссохшую древесно-мясную плоть тяжелым, но не шибко острым мечом.

Конечно, дальше, как и с любым испытанием, по нарастающей... но... задача вполне выполнимая. «Это просто кусты... Просто кусты...» – Крис вытерла пот со лба, покидая кабинет 001. Вся в ссадинах и пыли, но довольная про-

деланной работой, она закрыла дверь, и та, выдав на долю секунды прикреплённую на листе печать «Грех 1, отвлечение от сути, подпись, др.Кларк» – испарилась. Ранка на указательном пальце особо кровоточила и голова побаливала. «Это осуждение и многомыслие», – предположила Крис. Лицо чуть саднило, ведь излишнее самолюбование тоже отвлекало порой от более важных дел. «Хотя... может, это и не грехи вовсе, лишь чьё-то к ним отношение. Просто во всё мера нужна, порядок и гармония...» – Кристина стояла напротив кабинета под номером 002, но лампочка вызова не мигала уже минут 5.

...

– Ну что опять встала как вкопанная? Где болталась опять пол дня? А? Давай говори... – бабушка ходила по детской комнате Крис, куда-то попутно собираясь.

– Да я... Просто... Лампочка... – Кристина начала оправдаться тем, что сигнал вызова над входом в кабинет не сработал, но бабуля строго взглянула на нее и, кажется, Крис вовремя поняла, что законы очереди коридора клиники тут не действуют.

– Приберись уже на рабочем столе, и в шкафу опять бардак! – внезапно появившаяся в комнате мать была как обычно строга и справедлива. – Смотри, как тут грязно! Кто ж из тебя вырастет? Наверное, свинушка!

Кристина осмотрела свою комнату взрослым трезвым взглядом. Действительно, полнейший хаос. В детстве ей ка-

залось, что это совершенно не важно. Она медленно подошла к шкафу... Открыла его... Импортные детские платяица, ажурные колготки, которые она так ненавидела, показались ей очень даже симпатичными. Она обернулась, чтобы улыбнуться не так давно умершим матери и бабушке, но те строго смотрели на неё и ничего не понимали. Их не смущал даже огромный переливающийся меч в руке Кристины. Та же машинально залезла рукой в кармашек шерстяного кардигана и вынула потрёпанную бумажную оригами-гадалку.

– Это же мы сделали с... – обернулась она к бабуле, протягивая листок.

– Не теряй драгоценного времени! Давай поскорее, а потом можешь погулять с Сарой! – перебила старушка и как хорошо заученный стих повторила в миллионный раз своё нравоучение.

Крис стояла, молча глядя ей в глаза: «Не теряй времени... Не теряй драгоценного времени... не... теряй... сконцентрируйся... сконцентрируйся... Это же кабинет потерянного времени! Нужно отличить важное от неважного! Точно! Действуй!»

– Сара! Спасибо, что напомнила! Сара! – Крис схватила гадалку и меч и выпрыгнула через окно прямо во двор.

Она бежала со всех ног. Она знала, что точно успеет. Она знала, что... уже не успела.

На крылечке соседнего дома сидела усталая мадам и шелкала тыквенные семечки, разгадывая сканворд.

– О, Кристина, ты сегодня припозднилась! Проходи, Сара на кухне.

Крис кивнула маме подруги детства, госпоже Томас, и вбежала внутрь.

На кухне сидела девушка, на вид моложе её самой лет на 5-7. Сникнув, она качала детскую колыбель.

– Сара! – шепнула ей Крис с порога. Смятый листок оригами упал на дощатый пол. Та подняла голову.

...

Сара. Долг платежом красен

– Ну наконец-то! Жду тебя с обеда, а ты всё не приходишь! – Сара скинула капюшон удлиненного балахона, бросила люльку и побежала к полке, чтобы показать коллекцию популярных некогда пластиковых мини-гномов с синим цветом кожи. – Брат привёз из Флориды, прикинь? Могу подарить, но только одного. Так чё так поздно?

Крис заметно оживилась, вновь увидев хитрющие болотно-зелёные глаза Сары. Хотя и вела себя подружка ни с того ни с сего по-детски, Кристина решила ей немного подыграть.

– Ну прости, они опять не выпускали меня из комнаты, пока не приберусь! Но когда я добралась до шкафа, нашла в кармашке нашу с тобой гадалку... и... знаешь что мне выпало?

– Ну?

– Беги или умри!

Сара рассмеялась.

– Это отличное решение! Полагаю, ты удрала как обычно, через окно?

Кристина расплылась в смущенной улыбке. Её припаркованный у двери меч порой казался ей хорошо выполненной пластиковой игрушкой.

– Знаешь, тут вообще полно подсказок... – Сара оглядела кухню, каждый фужер, ковш, репродукции над столом, де-

коративную связку лука у плитки. – Но я что-то мало чего заметила... Да, при жизни мы мало чего замечаем... А ты садись! Что стоишь? Я чаю налью. Тебе с душицей?

Крис кивнула, а Сара поставила ковш на плиту, уселась напротив подруги и, вздохнув и съёжившись от холода, вновь натянула капюшон на самые брови.

– Ну ты в курсе, да?... Я жду тебя давно... – снова начала издалека Сара.

– Так почему тогда исчезла? Почему перестала отвечать на звонки? – В комнате внезапно потемнело, а на столе появилась свёрнутая пачка потрёпанных купюр. Крис попыталась посмотреть Саре прямо в глаза, но увидела только тёмные пятна. – Значит всё из-за этого? Но я дала на ремонт... Конечно, понимала, что ты не вернёшь через месяц, год, или даже дольше.

Сара кивнула.

– Мне было стыдно... Знаешь, этот переезд, я мобильник забыла в такси... Всё сложилось одно к одному... Потом незапланированная беременность. Я думала, ты в обиде, раз не связалась с Ником или мамой, чтобы найти меня...

– Мне казалось, тебе самой в последнее время было некомфортно со мной общаться под этим гнётом... и... не стала навязываться...

– Значит, просто так сложилось... Но знаешь, я уже успела что-то скопить, и обязательно бы когда-то вернула долг... – Сара и Крис сидели в тишине, пока вода в эмалированном

ковше не забурлила.

– Знаешь, я думаю, лучше бы ты потратила эти деньги на хорошего врача, чем отдала мне...

– Да ну тебя, не в этом дело... – Сара прикрыла пальцами нижнюю часть лица и заговорила шепотом. – Так печально лежать на холодном столе, мёрзнуть, понимая, что никогда не вернёшься, слышать и видеть буквально всё, пока тебе вспарывает паталого-анатом, долбаный некрофил...

– Это больно?

– Не очень... Больше холодно... И мышцы сводит... – Сара сделала паузу, а самоцветы на мече вспыхнули вновь, осветив комнату. – Они говорили моим родным, что у меня не было ни единого шанса. Я уверена, на все сто... В том состоянии, в котором я находилась, поверь, ты отличаешь правду от лжи, видишь буквально насквозь, все эти структуры, атомы, энергии... Всё... и тебя я видела тоже...

Чайник кипел. Крис шепотом повторила:

– Не было шансов... – Кристина встала и подошла к двери... Меч казалось с каждым разом становился всё тяжелее и тяжелее, но она схватила его, подбежала к столу и вонзила в самый центр пачки денег. Из неё хлынула густая тёмная кровь и стала медленно наполнять комнату, но неприятность та никого не расстроила и не удивила... – Ни единого шанса... – Крис уселась обратно, потеряв надежду...

– А у тебя есть! – вдруг вскричала Сара, вновь скинув капюшон и продолжая истерично качать колыбель.

– Тихо ты, ребёнка разбудишь! – одёрнула её Крис.

– Да нет никакого ребёнка! Он, слава богу, жив-здоров! –

Сара сдёрнула одеяльце, обнажив пустую простынь и подушечку, набитую лавандой. – А ещё, представляешь, у Эвана, кажется, скоро будет новая мама! Я так рада... А мы тут с моей пока живём. Твоих частенько навещаем... Слышишь, у нас есть немного времени, пока вода не выкипит, а потом тебе надо поспешить... Ты же не хочешь оставить Эвана без крёстной?

Крис зарыдала. Они говорили с Сарой ещё минут десять, пока кровь, что лилась из пачки денег, не заполнила комнату по самые мочки ушей...

Крис вышла из кабинета под номером три. Все признаки того, что ещё полминуты назад она была буквально по горло в тёплой алой жидкости, испарились. Однако, остался металлический привкус во рту и только что чётко сформулированная мысль, граничащая с целью или даже желанием... Выбраться отсюда... Всеми... Силами...

Меч тихо зазвенел, напоминая о том, что загорелась лампочка над кабинетом следующим...

...

The Talking Dead

Вполне себе своевременно Крис успела обрубить страхи на корню и по накатанной, не задумываясь ни на секунду дернула ручку. «Интересно как получилось... Вошла в один кабинет, вышла из другого. Значит, и так можно... Кабинет 2, думаю, потери времени, 3- ушедших возможностей... По крайней мере можно так предположить... А Сара говорила, тут везде подсказки... Может, если приглядеться... Но это всё так неоднозначно...» – прищурившись, подумала она и нырнула внутрь.

Действительно, это был какой-то кабинет. Скромный дсп стол менеджера, серый, невзрачный, с выдвижным ящиком. Пара папок, канцелярия. Компьютер тоже простой, монитор будто бы из 80-х. Изнутри стола что-то завибрировало, но Крис быстро сообразила в чем дело и выдвинула ящик. «Ах вот оно что, значит тут ты его спрятал, доктор старый кретин...» – Кристина достала свой мобильник, который не видела, казалось, уже целую вечность. «Сейчас бы проверить почту, мессенджеры, соцсети... Тёте в конце концов позвонить...» – мелькало в голове, но, стиснув зубы, пришлось взять навязчивый входящий.

– Добрый день! – уныло поприветствовал её мужчина. – Не уделите пару минут своего времени соцопросу?

– Валяй... – Кристина, выдохнув, плюхнулась в кресло на

колёсиках, задрала ноги на стол, и маневрируя туда-обратно, принялась разглядывать рисунок эфеса.

Опрос, кстати сказать, оказался обычным происком стоматологии. Чаще всего Кристина сразу же блочила подобно-го вида контакты, но тут, в виде исключения решила совершить попытку вникнуть в суть, ведь Сара из прошлой жизни и комнаты обещала ей какие-то подсказки... Просидев минут десять, по итогу особо не вслушиваясь и не вдумываясь в ответы, ей вдруг жутко захотелось пить и спать одновременно. Духота в кабинете стояла страшная. Сухость, пыль летала в воздухе, вековым слоем лежала на поверхностях, но никакой бутылочки воды или кулера тут и в помине не было, а кровати или хоть старенького диванчика тем более. Кристина лизнула острие меча, чтоб хоть как-то охладить язык. Глаза сушило страшно. Поставив входящий на громкую связь, она побрела исследовать углы кабинета.

– Подскажите пожалуйста, сколько у вас пломб?

– 10 или больше... – крикнула Крис и открыла ящик старой тумбы, заваленной рулонами постеров.

– Многовато для вашего возраста... – ответил оператор.

– Нормально... – Кристина водила носом по стенам, углам, шкафчикам, плинтусам в поисках заветной бутылки.

«А что если...» – пронеслась мысль. «Я же не обязана тут сидеть вечно. Да и телефон вообще-то мой, что хочу, то и делаю... В коридоре же вроде был диспенсер...» – Кристина взяла меч, телефон и, как ни в чём не бывало, покинула

кабинет. Звонок, лэптоп, сонливость и жажда, однако, сами собой испарились, только она шагнула за дверь. «Опа... А так можно было?» – подумала Крис. «Смартфон, конечно, жалко, а так... ну что поделать, одним занудой меньше». Она глянула на последнюю старинную дверь, до которой оставалось лишь 2 проема. Озноб прошелся по плечам. Сделав заветное «Брррр!!!», не дожидаясь сигнала, Кристина сделала шаг навстречу кабинету под номером 005.

...

– Оо, проходи скорей, я тут жду тебя, давненько! – мужчина лет 50-ти, сухой, жилистый, с тысячей морщинок на лице позвал её к столу.

«Да, уже не первый мертвец тут ждёт меня не дожждётся!» – хихикнула Крис про себя.

– Как жизнь? – с улыбкой на лице она бодро двинулась к столу, чтобы поцеловать своего родного дядю, который внезапно покинул их с тётей 2 года назад. Тот рассмеялся в ответ.

– Молодец что зашла! Не спешишь? Пирожки будешь? Бабуля занесла, свои, с рисом и печеню.

– Не, спасибо... – Крис немного опешила.

– Боишься тут есть? Я тоже сначала боялся, а потом как...

Ну ты знаешь, какие они у нее вкусные, и аппетит приходит во время еды! А если разогреть в микроволновке, то ...

– Знаю, знаю... А, пожалуй... а почему бы и нет! Тем более, такая возможность! Когда я их ещё поем? – Кристина

кинула себе парочку на тарелку, облизала пальцы и сунула расстегаи в свч-печь.

Желтый свет древнего абажура, что уже лет 20 как гниёт на свалке, кухонная мебель с протертыми ручками, дребезжащий холодильник подогревали воспоминания. «Значит, вот куда девается старый хлам. Может, и у него есть душа...» – Кристина налила 3 в одном себе и дяде, тот закурил. 7-метровая кухня погрузилась в густой дым. Кристина принялась наворачивать бабулины пироги.

– Не бойся, не бойся... Я уже 3-й год как ем, жив здоров... если так можно выразиться...

– А я и не боюсь... Знаешь, надоело уже бояться... Они же меня почти не кормят! А тут... Такая вкусотища... Не ресторан, конечно, который ты мне обещал...

– Аххаха, и ты всё это время верила и ждала?

– Ну да... Конечно, мне тогда всего 3 было, но тот момент помню четко... да... Представляла свои 18, как мы будем заглывать слизких моллюсков, заливая шампанским, а потом танцевать вальс, оставляя подошвами черные следы на скользком белом мраморном полу. Нас бы, наверное, выгнали за такое поведение... И почему именно вальс?... Это же совсем не модно...

– Вот дурында... Ну ты же видишь, кто ж знал, что мне отрежут ногу и я засяду на этой кухне до самого конца...

– Старый пиздун! Надо было меньше курить... Кровообращение нарушает!

– Тебе, кстати, тоже... Вот сердечко-то и полетело к ебням! Хотя и было так себе...

– Блин... Как-то не подумала...

– Слушай, а кто они? Ну, в смысле те, что есть не дают? – дядя стряхнул пепел, внезапно что-то осознал и насторожился.

– Ну, эти, врачи, медсёстры, кто там у них в больнице... Ты ж не в курсе... я этого... того... – Кристина провела пальцем по горлу.

– Ммм... Так ты из соседнего крыла?... Знал бы, не предлагал бы тебе... Потом еще винить меня будешь... – дядя громко поставил чашку кофе на стол, насупился, помрачнел. Не поднимаясь, отставил бабулины пирожки подальше и глянул на меч. Кристина набивала щеки оставшимися на тарелке крошками. – Я, конечно, в их методах не разбираюсь... Просто предостережение...

– Да не парься ты! А вдруг это как вода живая и мертвая? Мы же не знаем, как оно работает... – Кристина схватила из миски пирожков, сколько влезло в обе руки, и распихала по карманам рубахи, которые почему-то не замечала раньше. – Про запас! Я почему-то в последнее время такая голодная! – она плохо слышала дядю, он так накурил, что всю кухню заволокло дымом.

– Значит, выздоравливаешь! Удачи тебе! – кричал он, исчезая. – Летиции привет передавай!

– Обязательно! А ты бабуле!!! – кричала в ответ Кристи-

на.

Дым резко рванул наверх, унося с собой кухню вместе с дядей. Кабинет опустел. Тишина.

Кристина проверила карманы. Пирожки на месте. Вышла. Проверила карманы. Пирожки на месте...

«Как же тяжело говорить с мертвецами...» – подумала она... – «И одновременно радостно...» – она достала пирожок, посмотрела на фирменный бабулин узор-окантовку вокруг отверстия, который никто из их семьи так и не смог или не желал повторить и сунула расстегай обратно в карман.

Кристина, совершенно не задумываясь о смыслах происходящего с ней в закрытом крыле, больше не искала монстров и сражаться ни с кем не желала. Тайные знаки, о которых вещала Сара, смазывались в единую пастозную картину. Задания превращались в эмоции, возможность поговорить с людьми, которых она так давно не видела, почти что жить и почти чувствовать. Всё теряло свой надуманный высокий смысл. Крис больше не сочиняла кабинетам названия, она просто ждала новой встречи...

...

Разрезая своим мечом горячий белый песок, Кристина медленно продвигалась к замку, который должна была защитить от врага. Горячий ветер прибивал волосы к румяному потному лицу. Кабинет 006. Двадцать с лишним лет она не была на море.

...

Отдел логистики

Кристина бежала спасать свой замок, но уже на половине пути поняла, что не успела. Ноги вязли в мягком песке по щиколотку, жара стояла невыносимая, а меч, который она не решалась бросить, был слишком тяжелый. Вряд ли он мог понадобиться, конечно.

Девочка в вязаной панаме и купальнике с рюшечками разревелась и убежала к родителям. Мальчик постарше усердно топтал её песочный замок у самой воды. Кристина остановилась и улыбнулась. Девочку утешала мать. «Да лет через двадцать ты будешь вспоминать это с улыбкой!» – Кристина помнила её слова как сейчас. Действительно, сбылось... Но она решила поговорить немного с пацаном, а потом, если повезёт, пообщаться с родителями...

Немного походив вдоль береговой линии, она внезапно подскочила к «развалинам» и воткнула в них свой меч.

– Ты что, с ума сошла? – закричал на нее мальчик.

– А что, похоже? – спросила она вместо ответа.

– Ну рубашка у тебя такая, знаешь...

– Есть немного... – Кристина села на камень, достала пирожок и начала жевать, уставившись на линию горизонта. – Хочешь? – она предложила второй расстегай пацану. Тот взял, отломил немного. Понюхал.

– А меч можно посмотреть?

– Смотри! – Кристина обвела глазами пляж, родители пацана вроде тут, неподалёку. Не гопарь. Вот на полотенце, спиной к ним сидит брат, в таких же плавках. Лопает огурец и бутерброд с колбаской.

Парень, что разрушил её замок, никак не может вытянуть меч из песка... родители зовут его перекусить, но тот еще не разобрался с новой игрушкой...

– Слушай, ну он тяжелый, конечно, но уж не настолько... – Кристина достает меч из песка и поворачивается к линии горизонта, где море и небо сливаются воедино. Оба стоят на большом плоском белом камне. Она дает меч парню в руки. – Ты, это, больше девочек лучше не обижай. Мы, знаешь, народ мстительный... – Кристина смеется. Тебя как зовут?

– Олег... – говорит пацан.

Кристина смотрит в отражение.

– Олег?... – она вдруг узнает знакомые черты. Их отражения в воде смешиваются, лица усредняются...

Парень проваливается сквозь камень. Тот оказывается могильным... Кристина с криком «Держись!», успеваает схватить лишь меч. Песчаная буря уносит изображение, картинка исчезает в белом шуме.

...

– Мисс ...?

– Хейс... – отвечает Кристина доктору Кларку.

Неизменно в приподнятом настроении... Лощеная кожа цвета сливочной карамели... хитрые маленькие глазки... За

соседним столиком нулевого кабинета, полубоком к доктору сидит что-то печатает приятный седовласый старец.

Кристина огляделась. В зеркале над мойкой она видела своё отражение. Потрепанная загорелая брюнетка в садах, в доспехах, вероятно, средневековых. Диплом доктора, что висел над полкой, оказался грамотой ... «...Логист года... вручается... таможенный инспектор... Кларк...» – пробежалась Кристина взглядом по бумаге. Удивительно, что хоть фамилия «псевдоврача» совпадает. Что делать? Не совсем понятно.

Кристина начала вертеть головой, поднося меч к стенам, искала что-то... Никакого намёка на дверь и окна, лишь горящая вывеска у потолка «Выхода нет».

– Эх, люди... Какие смешные... Сами не знают, что ищут, чего хотят, правда?... – доктор сложил руки на груди и прищурился, обращаясь к старцу.

– Бывает... – хрипло согласился тот и распечатал бумагу. – Готово.

– И вечно они всё разделяют, добро, зло... Всему дают глупые названия... – только вымолвил Кларк, как тут же он будто всосал приятного старика-помощника, образовав из себя прозрачное голубоватое существо, от которого так и веяло холодом. Кристина спокойно смотрела ему прямо в глаза. – Вы живёте, как зомби. Вы все уже мертвы!

– Покажи лучше, где ты держишь своих монстров! Сколько можно пустых слов? Не тебе решать, кто мертвый, а кто

нет, мистер... таможенный инспектор года! – Кристина поднесла меч к горлу самозванца.

– Эй, ну где благодарность?... за бабулины пирожки хотя бы... – тот приподнял руки, и длинные пальцы посыпались кубиками льда на пол... – Ладно, хотя бы свой телефон уже не ищет, – посмеялся доктор, когда всё его ледяное тело кусками лежало на полу. – Ты лучше посмотри еще разок в зеркало... – сказала голова с кучи льда.

Кристина внезапно осознала, что этому демону не страшно ничего, даже её меча он не боится. Она взглянула на себя. Черты её лица, части тела кишели как черви, руки, подбородок, грудь, менялись то на ее родные, то на Олега.

«Значит, монстр, это я? Выхода нет...» – подумала она, – «Зато есть решение...»

Ледяной дух хохотал, лежа на полу.

Кристина замахнулась мечом, но...

Проткнула не его мерзкую голову, а свою грудь... своё порочное сердце...

На пол, на голову и плечи ледяного монстра упала посиневшая голова, затем рука Олега с татуировкой, потом другая, печень, вывалился кишечник, части его тела сыпались замертво одна за другой... Кристина зажмурилась, ледяное чудовище хохотало, наслаждаясь брызгами крови и поглощая куски собственного и её тела.

– Боги, Демоны!!! – смеялось существо. – Всё, чего вы боитесь, это ... себя самого!!!! СВОЕЙ... СУЩНОСТИ!!!!

Тишина. Боль в груди.

«ЗНАЧИТ НЕ БЫЛО НИКАКОГО КЛАРКА?... Никаких бесов, демонов.... И ... Это всё ...Я?? Что... я... надела-ла.....» – По частям падая на пол, думала Кристина... – « а этим мечом... я уничтожила свою... душу...»

Писк ритма сердца...

Кристина открыла глаза.

Просторная операционная.

– Заходи! Чего стоишь? – махнул ей незнакомый хирург зажимом.

– Да не, спасибо, я тут постою... – Кристина догадалась, кто лежит на операционном столе.

– Тоже боится крови! – хихикнул ассистент.

– Да не бойся ты, иди! – кивнула анестезиолог.

Кристина посмотрела на медсестру.

– Не приставайте вы к девочке, у нее сейчас такие галлюцинации! Мама не горюй! – обратилась та к специалистам и рот ее превратился в черный треугольник.

Кристина посмотрела вниз, такая же дыра зияла у нее в области груди.

– Я, пожалуй, пойду... – еле вымолвила она и обмякла.

Обернувшись назад, она успела разглядеть ту самую резную дверь, за которой Кларк держал своих чудовищ, но изнутри... Или же это просто обложка какой-то дорогой книги. Падая в обморок, она задела самый краешек... С открывшихся листов побежали рисованные чудища Иеронима...

Кристина рухнула на пол...

– Уходить поздно! Посылка укомплектована, доставка оформлена! – пара веселых медбратьев подхватили ее под руки, и швырнули на операционный стол, поверх ее собственного тела... – Просыпаемся! Просыпаемся!

...

Эпилог

Медсестры везли Крис в палату из реанимации. Она видела, как тётя Летиция разговаривала с хирургом. Скоро она, вероятно, должна зайти.

– Привет! Тебя как зовут? Я Элиза и у меня... кардиостимулятор! – с ходу выпалила соседка, когда медсестры укатили, а Кристина немного отошла.

– Я Крис... и пока не знаю точно, что произошло, но тут у меня повязка, – улыbnулась Кристина, посмотрев на грудь.

– Оо, значит точно что-то произошло... Думаю, скоро врач с тобой побеседует и всё расскажет... Слушай, а ты когда отходила от наркоза...

– Ты что, тоже видела эту дверь? – перебила Кристина. На самом же деле она содрогнулась ещё на слове «врач», вспомнив Кларка, а тут ещё это...

– Да не, ко мне мужик просто страшный небритый в окно лез!

– Ой, а мне в восьмидесятых аппендицит делали, – подхватила внезапно вошедшая тётя Летиция, – Там анестезия, знаете, покрепче была! Меня из операционной медсестры везли с усами! А потом лежу на койке, а тела как будто и нет, только голова и ноги. И стела стоит у двери, и вещает что-то. Это холодильник был, а на нём телевизор, ещё пузатый такой! – Элиза рассмеялась, а Кристина решила не расска-

зывать о своём видении. – А если серьёзно, ты нас так напугала. Я понятия не имею, как Дэн догадался, позвонил сразу мне и в службу спасения. – Кристина сникла. – Доктор Циммер сказал, твой мозг восстановился достаточно быстро, и ты могла бы уже пойти на поправку, если бы не...

– Сердце... – подхватила Крис...

– Да, оно начало отказывать. Было принято решение ввести тебя в искусственную кому... Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы в клинику не поступил...

– Олег... Разбился на мотоцикле... – шепнула Кристина. Все её видения сопоставились с реальностью.

Все эти галлюцинации, когда отказывал её мозг, как время пошло назад, а обстоятельства складывались не в её пользу, как появился сосед, как они не слышали друг друга, но чувствовали, как его иерихонская роза проросла в её палату, как их объединял в монстра доктор ледяной демон... а может он и не демон вовсе... просто работа такая...

– Значит, ты уже знаешь, а я тут... – Летиция протянула Кристине письмо от матери донора её сердца. – Ладно, зря я это, тебе сейчас совсем не к стати переживать.

– Да нет, я почему-то уверена, что всё будет хорошо... – Кристина сжала конверт, на больничный пододеяльник упала слеза. – Просто так сложилось...

– А вот ещё, чуть не забыла, – тётя достала из кармана её мобильник. – Дэн его высушил, немного поколдовал, и вот он как новенький.

Кристина чутьочку смутилась, но взяла телефон.

– Слушай, мы с тобой тут встретились в одном времени, в одном пространстве... К чему бы это?... – хитренько подвела Элиза.

– Диктуй номер! – ответила Крис.

– Ладно, девочки, вы тут разбирайтесь, а мне идти пора.

– Дядя тебе привет передавал! – шепнула Кристина.

– Курит ещё? – спросила Летиция, вздыхая.

– Ещё как! – Кристина усмехнулась и помахала ей рукой.

...

Год спустя.

Кристина самозабвенно что-то рассказывала портрету на могильном камне, как прямо из-за её спины появилась рука и положила букет на надгробье.

– Олег?! – обернулась она.

– А что, похож? – улыбнулся молодой человек. – Да ладно, шучу. Я Дмитрий. Мы с Олегом близнецы, как ты успела заметить.

– Ааа... Тогда понятно... – опешила Кристина.

– А что, мама про меня не рассказывала? Вы же вроде встречались! Она мне даже вашу с ней фотку отправляла.

– Нет, не рассказывала...

– Ну вот, вечно так... Обесценивают... Снова шучу. Странное мы выбрали место для шуток, не правда ли?

Кристина улыбнулась.

– Я не успел на похороны, был в командировке в Новой

Зеландии. Сложности с билетами... Вот решил нагнать упущенное. Сегодня же день его...

– Да... И моего второго рождения, получается...

– Поздравляю!

– Если честно, я даже не знала, что можно пересаживать мужское сердце женщине...

– Мужское! Да ещё какое! Сильное, доброе...

– Мне даже спустя три месяца отменили иммунодепрессанты, представляешь? Говорят, такое происходит очень редко.

– Я же говорю, он очень добрый был! Не всегда, конечно. Лет до 9 был мерзким и противным, мы дрались всё время! Помню, как-то ездили на море. Он рассказывал, какая-то красивая девушка дала ему подержать волшебный меч... и угостила пирожком. Я сам не видел. Странная история... Но с тех пор он очень сильно изменился.

Кристина, кажется, поняла, о какой красивой девушке рассказывал Дмитрий.

Они вместе спускались к выходу, не прекращая разговаривать, ведь с недавних пор их объединяло нечто большое, сильное, горячее и абсолютно идентичное...

...